

Мы должны стать первой газетой, в которой выступит Солженицын!

Такое задание весной 1990 года получил собкор «КП» в Нью-Йорке

Задание свалилось на меня, как обычно, в два часа ночи. С учетом разницы во времени в Москве начальство как раз приступило к работе... К моменту звонка главного редактора Владислава Фронина меня уже крепко клонило в сон. Но тут сон как рукой сняло!

— Лена, у нас идея. Надо договориться с Солженицыным в Вермонте, договориться об интервью...

— Но, Владислав Александрович, от него даже американцы не могут слова добиться! Может, у вас есть какие-то зацепки?

— Нет, но зато идея замечательная! Леночка, звони, добивайся. А вдруг не откажется?

Адрес Солженицыных достать проще простого, но ответа можно ждать долго, а Москва будет теребить каждый день. Телефон добуду, допустим, дозвонюсь, но для них же называли газеты — «Комсомолка» — что ярык, они же не знают, что мы совсем другие...

Подняла на ноги знакомых славистов — литературоведов. Известные русисты — профессора Григорьев, Медиш — дали мне заветный номер, но повторили: интервью не дает, но дозвонишься, постараюсь расположить к себе жену писателя.

... Трубку сняла Наталия Дмитриевна. Она меня высушала, и хотя сказала, что Александру Исаевичу «некогда», даже не успевает прочитать все письма, почти не встает из-за стола», но предложила приступить к «Комсомолке»: «Давно не видели, а вы говорите, что газета теперь другая...»

Но ранние, чем дошел до адресатов конверт с подборкой номеров, Наталия Дмитриевна сама стала познаваться в корпункте. Спрашивала о происходящем в России. Вспомнила события из их с Александром Исаевичем жизни. Мы перезванивались с месяцем. Может быть, это самоиздано, но мне показалось, что у нас установился контакт, пусть не очень крепкий, и все же...

Опять позвонил главный редактор:

— Надо предметно договариваться об интервью. Его будет брат Саша Афанасьев, продукт номер телефона, он позвонит из Москвы. А когда прилетит, помогешь добраться до Вермонта.

Не буду рассказывать, как мне было обидно. Разве я не справлюсь сама? До сих пор считаю, что это было не самое верное решение... Еще через пару недель мне позвонила Наталия Дмитриевна:

«Как нам обустроить Россию». Десять лет спустя

18 сентября 1990 года в «Комсомолке» была опубликована знаменитая статья Александра Солженицына. Это была первая публикация классика на Родине со времен его вынужденной эмиграции...

— Мужики, вот в газете пишут, что вам частной собственности на землю только и не хватает! — Да ведь как начальство лучше знать...

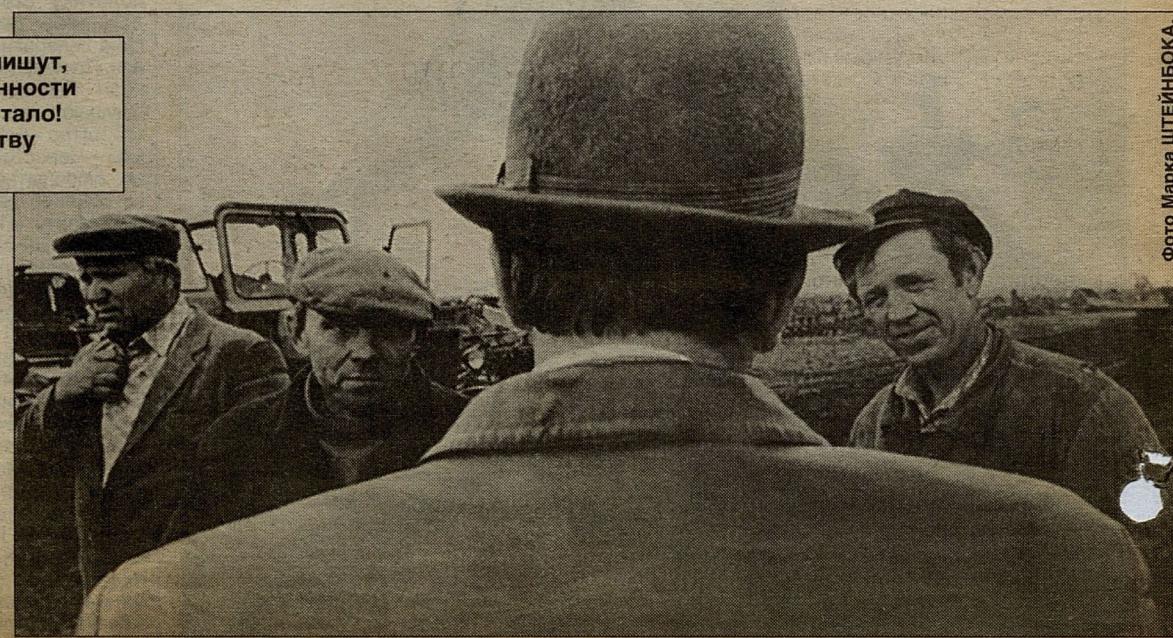

Фото Марка Штейнбока

Из первых ощущений того времени в памяти осталось: гнев руководителей Казахстана (им не понравилось предложение Солженицына о присоединении к России северных областей республики) да общее недовольство тех, кто прочел статью, но не понял, каким образом можно использовать ее на практике. Оттого-то и фраза «Как нам обустроить...», перекочевавшая в разряд любимых народом выражений, прибрала едва уловимый иронический оттенок. Мол, наше дело — посоветовать, а то, как вы будете советы осуществлять, нас не касается!

— Ну что, хвалили вас за то, что Солженицын все-таки выступил в «Комсомолке»?

Я ответил нечто невнятное. А еще через два дня пришла бандероль из Вермонта. В ней была брошюра с очень теплой надписью. И хотя Александр Исаевич принадлежит всему народу и монополии на интервью с ним нет ни у кого, я позову себе не приводить эти слова в газете. Но они перечеркнуты ту мелкую досаду на редакцию, от которой я не могла отдернуться.

Елена ОЧНАРЕНКО, редактор международного отдела.

... Увы, несправедливо элита вот лукаво посмеиваться над великим соотечественником — многие вещи

были справедливы и в то время. Многое и сегодня не устарело.

Я отпускаю тебя

Тогда, 10 лет назад, Александр Исаевич предлагал отпустить из состава Союза 11 республик практически без всяких оговорок — лягите, голуби. Чуть сложнее выглядела ситуация с Казахстаном, чьи северные (да и центральные) области осваивали русские поселенцы, которые и в составе тамошнего населения преобладали. Но, по мнению писателя, раздел территории по справедливости не должен стать большой проблемой, поскольку он предполагал, что «развод» братских республик произойдет мирно, после неспешных обсуждений в кругу мудрецов... Какие обсуждения?! Какие мудрецы?! Беловежской-то пуще??!

Практически ровно год спустя Советский Союз распался, словно домик из кубиков, заданный нелюдям детским ложем. И в числе «кубиков», оттесненных особенно далеко, оказались публики, которым Солженицын прорвал долю и счастливо вдохнул жизнь во вновь созданном Российской Союзе, — Украине и Белоруссии. Он уповал на давние родственные связи между славянскими народами, но вспомнили корыстные интересы. Известно, что худшими врагами очень часто становятся родственники, не поделившие имущество. Экономические («имущественные») споры мешают даже продекларированному сближению России с Белоруссией.

Зато в сфере влияния России остались, например, Киргизия и Армения, хотя коренное население этих государств этнически с русскими никак не связано. Союзниками России они стали не из-за духовной или родственной близости к русским, а просто потому, что давались им некуда. Либо сократули их соседи, либо надо дружить с Россией. И в отношениях с Белоруссией, как это ни цинично

называется, кроется опасность кормить нахлебников по всему миру. Товары странам Восточной Европы продаются по мировым ценам. Земля должна находиться в частной собственности, но должны быть и ограничения. Собственность вообще должна быть частной, но нельзя слепо копировать чужой уклад жизни. Женщина должна вернуться в семью, с детьми, а мужчина должен зарабатывать достаточно, чтобы их содержать. У прежних русских купцов было купеческое слово, которого было достаточно для заключения сделки.

Можно криво ухмыльнуться, что эти прописки в общем-то истины. Однако полненное чести и собственности на землю и по сей день в России нет. По мировым ценам Восточная Европа куда охотнее покупает товары из Запада. Женщины, может, вернулись в семью, да только потому, что работы для них не стало.

Сделки между современными «купцами» тоже часто заключаются без бумажного оформления, но не потому, что честные все стали, а потому, что пули килера боятся. Бизнес живет не столько по законам, сколько по «понятиям» уголовного мира... Извилист путь к прописным истинам, оказывается.

Собор вся земли Русской

Вчера надо согласиться с Солженицыным на все сто процентов — перед Россией и сейчас стоит выбор: или сохранение Империи, или выживание нации. Не до жиру, быть бы живу. Как ни странно, но имперские мечты все еще посыпаются головы многих наших политиков, хотя

зато у них не было прописных истин, так это во второй части статьи, посвященной внутреннему политическому механизму России.

По мысли Солженицына, демократию нужно начинать с самого низа, оттуда, где люди хорошо друг друга знают, — с сельского района с небольшого городка, с городского района. Там предлагаются выбирать земства. Эти сознания делегируют представителей в сознания более высокие, и так далее, вплоть до общегосударственного уровня.

Специфика многонационального государства должна быть учтена при помощи аналога Палаты национальностей Верховного Совета СССР. Кроме того, нужен еще один орган, куда попали быуважаемые люди с беспредельным авторитетом, — аналог существовавшего некогда Земского собора, без совета с которым цари не принимали ответственных решений.

Странная схема, выстроенная Александром Исаевичем, при всех ее достоинствах имела один серьезный недостаток — она не учитывала российских реалий.

Солженицын из его вермонтского далека (напомню, что статья он писал еще до возвращения в Курск) это показала со всей очевидностью. Не по карману империи. И людей жалко — как погибших, так и живущих по всей стране в военных лагерях.

Остальные соображения писателя об экономике сегодня кажутся несколько наивными. «Золото партии» надо бы вер-

нуться в Чечне, и выборы в 96-м... Наконец, на президентских выборах в этом году сокрушительную победу одержал В. Путин, который в 90-м году был действующим сотрудником столы писателем-диссидентом спецслужбы. Для ЧКГБ нет ни оправдания, ни права на существование, писал Солженицын.

После многочисленных выборов в самых уровнях мы уже знаем, сколько стоит демократия — доллар-полтора за каждого голос при грамотно проведенной кампании. Мы знаем, как голосуют именно те, чьи голоса казались особенно ценными «вермонтскому отшельнику», — жители сельских районов и небольших городков. Доверяясь им — коммунисты и по сей день правили бы нами. Или уголовные авторитеты. Увы... В провинции, безусловно, сохранилось больше чистых, порядочных людей, чем в крупных городах. Но сколько этого будет в процентах от электората? Один процент? Три?

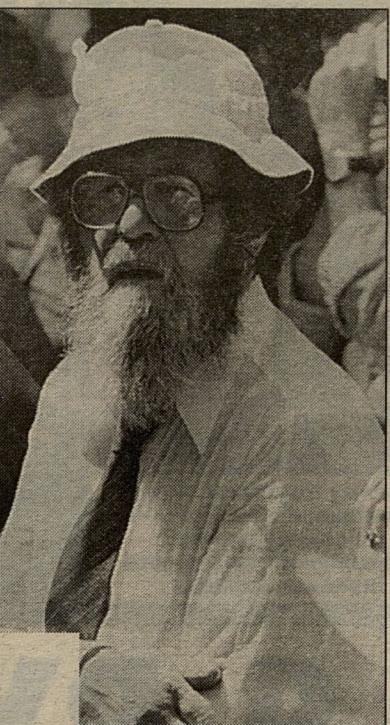
Можно криво ухмыльнуться, что эти прописки в общем-то истины. Однако полненное чести и собственности на землю и по сей день в России нет. По мировым ценам Восточная Европа куда охотнее покупает товары из Запада. Женщины, может, вернулись в семью, да только потому, что работы для них не стало.

Сделки между современными «купцами» тоже часто заключаются без бумажного оформления, но не потому, что честные все стали, а потому, что пули килера боятся. Бизнес живет не столько по законам, сколько по «понятиям» уголовного мира... Извилист путь к прописным истинам, оказывается.

Теперь пророк — в своем Отечестве

Вчера это нечестно — спорить с текстом, опубликованным десять лет назад. Тогда проекты возрождения страны возникли один за другим, под некоторыми стояли громкие фамилии. Но не было фамилий громче, чем Солженицын. К нему относились, как к пророку. Когда же прочли «Как нам обустроить Россию»,

Евгений АНИСИМОВ.

Солженицын в Америке более 10 лет назад...

ИЗДАНИЯ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Что написал Александр Исаевич в Троице-Лыково, вернувшись домой из Америки?

✓ «По минуте в день» (выдержки из опубликованных интервью. Издательство «Аргументы и факты», 1995 год).

✓ «Россия в образе» (Издательство «Русский путь», 1998 год).

✓ «Угодило зернышко промеж двух жерновов. Очерки изгнания» (продолжение «Бодался теленок с дубом») (журнал «Новый мир», 1998 год — номер 9, 11, 1999 год — номер 2, 2000 год — номер 9).

✓ «Крохотки. Рассказы» («Сумерки. «Летущие пение». «Ночные мысли». «Поминовение усопшего») («Новый мир», 1999 год, номер 7).

✓ «Желобугские высылки. Двухчастный рассказ» («Новый мир», 1999 год, номер 3).

✓ Повесть «Адиги Швэнкиттен» (вышла в 2000 году в издательстве «АСТ» в серии «Мировая классика»).

✓ «Слово при вручении премии имени Солженицына Валентину Распутину» («Новый мир», номер 5, 2000 год).

Его имя сняли с титров.

Музей года

5 октября 1934 года в Ленинграде открылся уникальный музей. В нем можно было увидеть «вечный двигатель», один миллион горошин, модель звездолета Циолковского, 707 знаков числа «пи» и даже собственный меридиан этого музея.

Вокруг классического музея привели все в нем можно и нужно было трогать руками. Надписи так прямо и приглашали: «Трогайте». А сотрудникам, севшим на то, что посетители ломают экспонаты, научный руководитель «Дома занимательной науки» Яков Перельман говорил: «Сердце, тебе не хочется покоя...».

«Нам песяти и жить помогает...» Обычно музикального веселья не испортил даже тот факт, что драматурга Николая Эрдмана, одного из авторов сценария, арестовали, а его имя сняли с титров.

Дословно

Угодило зернышко промеж двух жерновов

Фрагменты из «Очерков изгнания» Солженицына, которые продолжает публиковать журнал «Новый мир»

О Твардовском

Сахаров — великий утопист, и своими утопиями он приносит ущерб тем, кто слишком верит ему. То и дело он посыпает в западном обществе между верными и сомнительными представлениями, и надеждами.

Сахаров сам искренне готовился стать жертвой. Но когда в январе 1980 года разразилась его ссылка в Нижний Новгород — прозвисло, что к удручу он все же не был готов. Спустя два месяца ссылки (март 1980) Сахаров, еще, видимо, не понимая необратимости происшедшего, просился за границу: «если мне не дадут вернуться в мою московскую квартиру»...

Поэтому, как он протестовал против вторжения в Афганистан, можно лишь восхищаться его неуклонным спокойным бесстрашием. Однако на жизненном своем пути... Сахаров доконечно выполняет свой долг перед демократическим движением, перед «правами человека», перед еврейской эмиграцией, перед Западом — но не перед смертельно больной Россией.

Казалось бы, сколько объединяет нас с Сахаровым: ровесники, в одной стране; одновременно и бескомпромиссно встали против господствующей системы, вели одновременные бои и одновременно поносились улюлюкающей пресей, и оба звали не к революции, а к реформам.

А разделила нас — Россия.

Ольга ДЕРКАЧ, Владислав БЫКОВ.

(«ВЕШКИ» выходят по вторникам, средам, четвергам, пятницам и субботам. «Книга века» полностью выйдет в ноябре 2000 года в издательстве «Вагриус».)